

7

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПРИГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО
ТРИБУНАЛА ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ПО ДЕЛУ ГЛАВНЫХ ЯПОНСКИХ ВО-
ЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Японская агрессия против СССР

Японская политика по отношению к СССР

Маньчжурия - "Жизненная линия" Японии

Установлено, что в течение всего периода, охватываемого доказательствами, представленными трибуналу, намерение вести войну против СССР было одним из основных элементов военной политики Японии.

Военная партия Японии была полна решимости оккупировать дальневосточные территории СССР так же, как и другие части азиатского континента. Хотя Маньчжурия (3 северо-восточных провинции Китая) привлекала своими естественными богатствами, возможность экспансии и колонизации, ее захват был так же желателен, как обеспечение плацдарма в планировавшейся войне против СССР...

"Национальная оборона".

Интересно отметить трактовку термина "Национальная оборона", данную Араки. Он указывал, что этот термин означает не только физическую оборону Японии, но включает также защиту "Кодо", т.е. "императорского пути". Это был другой способ выражения того, что завоевание соседних стран при помощи силы ору-

7

Примерно, в то же время в 1933 году Араки, бывший тогда военным министром, отказался от евфемизма "национальная оборона" и прямо высказал на совещании губернаторов префектур то, что он думает о Советском Союзе. Он сказал: "Япония должна неизбежно столкнуться с Советским Союзом. Поэтому для Японии необходимо обеспечить себя путем военного захвата территории Приморья, Забайкалья и Сибири".

Определение "национальная оборона", данное Араки, было принято кабинетом Сaito в качестве основы его политики в Маньчжурии. Как уже было показано, руководители Японии всегда стремились оправдать свои агрессивные авантюры, обявляя их оборонительными. Именно в этом направлении происходило строительство Маньчжурии, как "жизненной линии" Японии.

Обмен дипломатическими документами

На тот факт, что политика Японии в отношении СССР была не оборонительной, а наступательной или агрессивной, указывают дипломатические документы, обмен которыми произошел в период 1931-1933 гг. В течение этого периода Советское правительство дважды делало японскому правительству официальное предложение о заключении пакта о ненападении и нейтралитете. В советском заявлении, сделанном в 1931 г. японскому министру иностранных дел Иосидзава и послу Хирота, подчеркивалось, что заключение пакта о ненападении будет служить "выражением миролюбивой политики и намерений правительства, и он был бы особенно кстати теперь, когда будущее японо-советских отношений явля-

ется предметом спекуляции в Западной Европе и Америке. Подписание пакта положило бы конец этим спекуляциям".

Японское правительство в течение года не отвечало на это предложение. Только 13 сентября 1932 года советский посол в Японии получил от министра иностранных дел Утида ответ, в котором предложение отклонялось на том основании, что "... официальное начало переговоров по этому вопросу между двумя странами в данном случае считается несвоевременным".

4 января 1933 года Советское правительство повторило свое предложение о заключении пакта, указав, что предыдущее предложение не взывалось соображениями момента, а являлось результатом ее миролюбивой политики и поэтому сохраняет силу и на будущее". Японское правительство в мае 1933 года еще раз отклонило предложение Советского Союза.

Следует отметить, что Япония отклонила это предложение, несмотря на то, что японское правительство в то время было уверено в том, что это предложение является искренним выражением миролюбивой политики Советского Союза на Дальнем Востоке.

В секретном меморандуме, написанном начальником бюро европейско-американских дел подсудимым Того в апреле 1933 года, говорилось: "Желание Советского Союза заключить с Японией пакт о ненападении вызвано его стремлением обеспечить безопасность своих дальневосточных территорий от все возрастающей угрозы, которую он испытывает со времени японского продвижения в Маньчжурии".

К декабрю 1933 года Квантунская армия составила планы и продолжала вести подготовку к тому дню, когда Япония использует Маньчжурию в качестве плацдарма для нападения на СССР...

Февральский военно-фашистский путч

Мы уже рассмотрели падение кабинета Окада, вызванное мятежом в армии в Токио 26 февраля 1936 года. Армия была против кабинета за его недостаточно-агрессивную позицию.

27 февраля, через день после путча, японское консульство в Амое разъяснило, что целью мятежа была смена кабинета и замена его военным кабинетом, и что группа молодых военных стремилась к тому, чтобы Япония заняла весь Китай и подготовилась к немедленной войне с Советским Союзом до победного конца с тем, чтобы Япония могла стать единственной силой в Азии.

Декларация 1936 г. о "национальной политике"

В августе 1936 года премьер-министр Хирота вместе с министром иностранных дел, военным министром, военно-морским министром и министром финансов, сформулировал декларацию о "национальной политике" Японии. Это - важный и знаменательный документ, направленный, между прочим, на "обеспечение внедрения (японской) империи в восточный континент, а также на экспансию в район Южных морей, путем совместных усилий дипломатического искусства и национальной обороны" ...

... В этой декларации указывалось, что размеры военной мощи должны быть такими, которые необходимы для того, чтобы "противостоять тем военным силам, которые Россия сможет выставить и использовать на Дальнем Востоке".

Особое внимание должно было уделяться упрочению военной мо-

удар русским в самом начале войны".

Что касается размаха приготовлений к войне, которые должны были развернуться в связи с решением о "национальной политике", то было постановлено, что рост военных сил должен быть доведен до создания механизированных боевых соединений достаточно мощных для того, чтобы нанести сокрушительный удар самой мощной армии, которую СССР мог бы развернуть вдоль своих восточных границ.

Изучение этой декларации о японской "национальной политике" в сопоставлении с господствовавшими в то время обстоятельствами показывает намерение напасть на Советский Союз с целью захвата части его территории...

... Планы, представленные в 1937 году армией, в соответствии с декларацией "О национальной политике" от августа 1936 года, были явно продиктованы ожидавшейся войной против СССР. План развития важнейших отраслей промышленности, изданный в мае 1937 года, предусматривал "успешное развитие, обеспечивающее реальное руководство Восточной Азией"...

... К моменту издания планов армии 1937 года была получена рекомендация Тодзио о том, что, принимая во внимание положение в Китае и состояние военной подготовленности против СССР, было бы желательно напасть на Китай для того, чтобы освободить тыл Квантунской армии от угрозы до того, как будут предприняты действия против СССР ...

Призыв к войне против СССР

В 1938 году, то есть в то время, когда, как мы уже видели, над прессой Японии эффективно осуществлялся контроль со стороны армии...